

Русская Православная Церковь
Храм Державной иконы Божией Матери

ДЕРЖАВНЫЙ ЛИСТОК № 10

*Господи, Иисусе Христе, Сыне
Божий, помилуй мя грешнаго.*

(Молитва Иисусова)

Об обязанностях крёстного отца

По принятому порядку, у нас все обязанности крёстных отцов состоят в том, чтобы купить крест для новорождённого, расплатиться с причтом церковным, выпить шампанского за здоровье крестника, затем — раскланяться до неизвестного свидания, предоставив новорождённому восхищаться впоследствии тем, что вот, дескать, крёстным отцом у меня был такой-то. Дело, как сам видишь, чрезвычайно лёгкое и самое пустое. А между тем не таково, мой друг, назначение и обязанности восприемника по смыслу и намерению Церкви православной.

Ты в самые важные для новорождённого минуты, в минуты духовного его возрождения, в Таинстве Крещения, сделался его духовным отцом — духовным, понимаешь? Ну, так и будь же им. Ты говорил за него, немого и безгласного — смотри же, чтобы и крестник твой не заговорил когда-нибудь так, что ты пожелал бы ему лучше онеметь. Ты за него отрицался диавола и всех аггел его, и всей гордыни его, и всего служения его: гляди же, чтобы поручительство твоё не постыдило тебя самого. Ты изъявил за него полную готовность сочетаться Христу, исповедовал, вместо него, пред лицом неба и земли Символ веры православной, — бодрствуй же над твоим сыном духовным, чтобы он вместо Христа не сочетался с велиаром, вместо догматов веры не возлюбил суемудрия человеческого.

Крест Христов, который ты принёс для твоего крестника и который из рук твоих взял и возложил на него иерей Божий, стал между тобою и твоим крёстным сыном, — Боже сохрани, если кто-нибудь из вас уронит, опрокинет его! Есть ли что выше, священнее, даже страшнее тех обязанностей, какие возлагает на себя всякий отец крёстный? Легко ли в самом деле достигнуть того, чтобы крестник твой так же чист и паче снега убелен по душе предстал и на Страшный суд, каким ты принял его из купели? Легко ли вести других по неровному и каменистому пути жизни, когда сам

безпрестанно падаешь? А вести надо, потому что сам за то взялся. Ты — поручитель, стало быть, отвечаешь своим собственным достоинством в случае несостоятельности того, за кого ты поручился.

«Помилуй, — скажешь ты, — да это такие обязанности, каких едва ли возможно исполнить и самому отцу родному!»

Разумеется, невозможно; вот потому-то Церковь и дает тебя ему в помощь. Теперь у новокрещёного уже не один отец, а два, не одна мать, а две: один другому они и должны помогать в трудном воспитании ребенка. Да мало этого — ты, как восприемник, как отец духовный, по намерению Церкви, старше родителей плотских и обязан наблюдать даже за ними самими. Согласись, сколько у нас есть родителей, которые нимало не заботятся о религиозном и нравственном воспитании детей своих! Сколько отцов, которые надзор за детьми считают чуждым для себя делом! Сколько матерей, которые сдают своих малюток на руки нянек собственно для того, чтобы самим беспрепятственно пользоваться всеми удовольствиями света: выезжать в собрания, танцевать и давать балы и вечера. Вот тут-то и открывается поприще для деятельности богобоязненного и понимающего высокие свои обязанности восприемника, или отца крёстного. Вот тут-то и должен возвышать он голос, чтобы внушить отцу пренебрегаемый им

долг учить и наставлять своего малютку, чтоб удерживать мать, скучающую детским криком и проворно удаляющуюся в омут светских развлечений, где шуму и гаму в тысячу раз больше, где страсти и страстишки теребят грудь ее далеко назойливее и неотвязчивей, чем нежные ручки ее малютки.

«Что ты, Бог с тобой, — крикнешь ты на меня. — Да разве это можно?»

Не знаю, можно ли; но знаю, что должно. Ведь я не своё тебе говорю, а только то, что внушает и мне, и тебе, и пятому и десятому Церковь святая. Если её требования неправы и неприложимы к жизни, то и мои речи таковы же.

«Так после этого, — скажешь ты, — никто и в крёстные отцы не пойдёт!»

Жаль и грустно, если так! Это значило бы показать, что между нами нет ни одного человека, который был бы настолько духовно состоятелен, чтобы отвечать за своего приёмыша от купели. Сам ты знаешь, каково положение того общества, в котором нет деятельных производителей и людей достаточных, которое по этой причине не имеет никакого кредита у других обществ: такое общество — банкрот или, по крайней мере, недалеко от банкротства. А наше православное общество, именуемое Церковью, бла-

годаря Бога, ещё не дошло до такой жалкой степени религиозной и нравственной несостоятельности. Пусть каждый только разогреет своё сердце до самоотверженной любви Моисея и Павла; пусть хорошенько вникнет в достоинство того призвания, которое даёт ему право быть земным ангелом-хранителем единого от малых сих; да пусть подумает и о том, что ожидает у небесного Мздовоздаятеля того, кто сотворит и научит, — тогда он с радостью станет в ряды пособников и споспешников Царствия Божия, тогда найдутся отцы крёстные и будут действительно крёстными, ибо вместе со своим сыном духовным понесут тяжкий крест жизни. Любви всеобъемлющей, всепроникающей любви в нас мало — вот в чём горе наше, беда наша великая!

А между тем, скажу тебе и то еще, что и для самого восприемника дело и делание его не останется без великой пользы. Чтобы дать урок, надо приготовиться к нему; чтобы вести кого-нибудь, надо самому идти: выводи же теперь из этого заключение.

Положим, что ты глубоко сознал необходимость религиозного воспитания для твоего духовного приёмыша, а между тем и сам не больно искусен в этой науке: вот ты и начнёшь сам проходить её с азов, как подобает наставнику, имеющему дело с ребёнком. В церковь ты не слишком

учащаешь, а тут нет-нет да и пойдёшь со своим питомцем. Ты охотник поболтать и пересказать соблазнительные пересуды, а тут положишь на уста свои палец молчания, потому что сынок или дочка твои крёстные вертятся около тебя. Ты иногда не знаешь, куда время девать, — а тут ко крестнику пойдёшь и проведёшь с ним час-другой в детской благочестивой беседе. И ему приятно, и тебе полезно.

Далее — припомни и то, что воспитание детей есть забота великая, тягота не малая; что истинные и добрые отец и мать ночей недосыпают, куска не доедают за думами и хлопотами о будущей судьбе своего дитяти; и ты призываешься Церковью и взятою на себя обязанностью в помощники к ним, берёшь на себя часть их забот и попечений; что же ты исполняешь в этом случае, как не закон высокой христианской любви? Сказано: *друг друга тяготы носите и тако исполните закон Христов*; следовательно, в твоём восприимчивости даётся тебе превосходный, и притом приятный способ исполнить то, что должно составлять постоянное стремление христианина, — исполнить закон Христов. Пойми-ка это хорошенько, и тогда твои обязанности как крёстного отца представнут пред тобою совсем в ином свете, и ты ухватишься за них, как за одно из средств ко твоему собственному спасению.

«Понятно, — пишешь ты, между прочим, — для чего он приглашает меня в крёстные». Не нужно много сметки, чтобы понять это. Приглашатель твой, как ты сам говоришь, человек бедный, обременённый семейством, жаждущий твоей начальнической протекции и потому желающий покумиться с тобой. Ну, что ж, с его стороны это очень естественно. Он ищет в тебе покровителя и себе, и детям своим, и будущему крестнику твоему; он ласкает себя надеждою, что какова ни есть пора-мера, ты в случае смерти его или каких-либо несчастий заступишь малютке отца его родного. И благ ты, человек, если исполнишь робкие желания бедняка! Истинный ты брат и друг его, если возьмёшь на себя часть тяжести того креста, который несёт он один-одинёшенек. Истинным отцом ты будешь крестника твоего, когда у страдальческого одра умирающего его родителя отрёшь слёзы малютки и скажешь ему: «Не плачь, дитя моё, я — твой отец!» Ну-ка, друг ты мой любезный, укажи мне положение благороднее, безкорыстнее, выше, святее этого! А ведь оно уступлено тебе за то, что ты воспринял малютку от купели крещения; а ведь этот плачущий ребёнок, эта скорбящая, теряющая в муже своем единственную свою опору мать скорее утешатся от твоих слов, ибо они знают, что ты не чужой им, что ты говорил за крестника твоего, когда он был нем, действовал за него, когда он только лежал на руках твоих...

Что это, в самом деле, за премудрое, что за объединяющее расположение Церкви святой, учредившей восприемников и восприемниц! Как далеко раскидывает она этим нити любви и единения во Христе! Будь деятелями при Таинстве Крещения одни плотские родители — обособление каждого семейства, замкнутость его в тесном кругу плотского родства неизбежны; а тут — новые связи на всю жизнь, на все непредвиденные случаи бытия человеческого...

Не знаю — решил ли я данный мне вопрос: идти ли тебе в восприемники теперь туда, к кому тебя приглашают; но я уверен, что если приведёт тебя Бог пойти когда-нибудь, то ты пойдёшь, уже не очертя голову, а подумавши хорошенько, и будешь для своего крестника истинным отцом.

